

— О, так это господа из Гвардии в парчовых халатах! — С лицом, выражавшим удивление, Гу Хуайцин произнёс это, словно только сейчас обнаружил присутствие стражников. В уголках его губ играла ленивая улыбка, а морозно-прекрасное лицо при свечах казалось особенно зловеще-очаровательным.

Выражение лица Дуань Минчэня по-прежнему оставалось ни холодным, ни тёплым. Он слегка, без особых эмоций, сложил руки в приветствии:

— Господин Гу, давно наслышан о вашей славе.

Улыбка на лице Гу Хуайцина не уменьшилась, но в глазах его стало холоднее. Те, кто знал его хорошо, были в курсе: он не любил, когда его называли «господин Гу», поэтому обычно люди почтительно обращались к нему «Ваша честь».

Дуань Минчэнь, намеренно или нет, задел его больное место. Атмосфера между ними стала немного напряжённой. Гао Лу, видя это, поспешил выступить в роли миротворца, с подобострастной улыбкой произнеся:

— Ваша честь Гу, ваше мастерство поразительно! В мгновение ока заставили убийц сложить головы. Искренне восхищаемся, восхищаемся, ха-ха!

Кто бы мог подумать, что Гу Хуайцин не только не примет эти слова благосклонно, но, напротив, примет выражение, будто между улыбкой и насмешкой, и скажет:

— Хе-хе, куда уж мне до вас, господ, сохраняющих спокойствие в переменах, твёрдых, как гора Тайшань! Не зря же сльвёте мастерами из Гвардии в парчовых халатах!

Это был явный намёк на то, что Гвардия в парчовых халатах стояла в стороне, сложа руки. Лица стражников мгновенно изменились. Хотя они и вправду были рады посмотреть, как Восточная Ограда опозорится, но в тот момент перемены были слишком стремительными, а расстояние — слишком большим, чтобы успеть вмешаться, и это была правда. Однако, после слов Гу Хуайцина, казалось, будто они намеренно не стали спасать, видя смерть.

Дуань Минчэнь, столкнувшись с прямой провокацией, не разозлился, а лишь спокойно произнёс:

— Раз уж есть такой мастер, как господин Гу, лично охраняющий главу ведомства, то, естественно, всё на тысячу процентов безопасно. Зачем же нам, скромным людям, демонстрировать своё невежество перед экспертом, лишь вызывая насмешки?

— Хе-хе... Неужели? — Улыбка Гу Хуайцина стала ещё более зловеще-очаровательной. Он внезапно приблизился к Дуань Минчэню, и его глаза, тёмные, как чёрный нефрит, не мигая, уставились на Дуань Минчэня. — Демонстрировать невежество перед экспертом?

Не успело эхо его слов стихнуть, как Гу Хуайцин внезапно протянул руку к поясу Дуань Минчэня. Расстояние между ними составляло всего несколько вершков, а движение его было крайне быстрым. Присутствующие лишь мельком увидели вспышку холодного света — и цзянь, подаренный императором клинок «Вышитая весна», что был на поясе у Дуань Минчэня, оказался в руках Гу Хуайцина.

С лицом, выражавшим удивление, Гу Хуайцин произнёс:

— Я-то думал, ваш этот «Вышитая весна» — всего лишь украшение. Оказывается, это и вправду

настоящий клинок!

Гу Хуайцин грациозно принял позу, и сверкающее остриё клинка устремилось к кончику носа Дуань Минчэня.

Стражники в парчовых халатах резко изменились в лице, все потянулись к оружию, желая броситься на помощь, но Дуань Минчэнь жестом остановил их.

Даже с остриём клинка у носа Дуань Минчэнь сохранял хладнокровие и спокойствие, не проявляя ни малейшей паники. Лишь его красивое лицо стало холодным. Он вытянул указательный и средний палец и твёрдо зажал остриё клинка «Вышитая весна».

— Господин Гу, клинок «Вышитая весна» — это оружие, пожалованное императором. Не для забав он.

Пока Дуань Минчэнь говорил, Гу Хуайцин почувствовал, как от клинка исходит мощная сила притяжения. Его лицо слегка изменилось, и, не желая уступать, он ответил встречной внутренней энергией.

Два великих мастера незаметно для окружающих сошлись в первом раунде противостояния. Лёгкая проба сил показала, что они равны по силе, и в сердцах обоих шевельнулось скрытое изумление.

Всё-таки это происходило при большом скоплении народа, и Гу Хуайцин не стал заходить слишком далеко. Сделав ложный выпад, он отпустил клинок. Дуань Минчэнь воспользовался моментом, чтобы забрать клинок обратно, и изящно, чётко вложил его в ножны.

— Ваша честь Гу! — Подбежал управляющий усадьбы Вань, прерывая это противостояние без единого выстрела. — Господин велел вам пройти в задний зал и проверить, чтобы убийцы не потревожили женщин.

Гу Хуайцин поправил одежду и головной убор, развернулся и направился в задний зал для проверки.

Лишь после того, как Гу Хуайцин ушёл, стражники в парчовых халатах смогли облегчённо выдохнуть. Этот Гу Хуайцин, несмотря на молодость, обладал пугающей аурой. К тому же он был непредсказуем, мог в мгновение ока изменить выражение лица, что было поистине невыносимо.

Компания грубых мужланов из Гвардии в парчовых халатах не питала интереса к таким массовым развлечениям, как театр. Свадебное вино они выпили, поздравления и подарки вручили, поэтому Дуань Минчэнь попросился с управляющим усадьбы Вань и, возглавив подчинённых братьев, покинул усадьбу Вань.

В заднем зале усадьбы Вань был сооружён роскошный театральный помост. Мужчины-гости и женщины-гости разделились на две группы, между ними висела толстая бамбуковая штора, преграждавшая им обзор друг друга.

Законная жена Вань Чжэня была обычной дворцовой служанкой, его «спутницей за трапезой» ещё во времена, когда он не достиг высокого положения. Она умерла много лет назад.

После кончины этой служанки Вань Чжэнь больше не женился официально. Даже дочь Аньгогуна, столь знатного рода, получила лишь статус наложницы-спутницы, что в достаточной мере

свидетельствовало о глубине его чувств к покойной жене.

Сегодня пришедшие поздравить сановники и вельможи явились с жёнами, поэтому семья Вань пригласила родную старшую сестру невесты, госпожу Се Хуэйлань, вторую жену первого помощника главы Великого секретариата Шэнь Цзюньжу, чтобы та помогла принимать женщин-гостей.

Первый помощник Шэнь Цзюньжу занимал высокий пост, обладал огромной властью, его ученики были по всей Поднебесной, и даже нынешний Сын Неба был его учеником. Его жена, госпожа Се, естественно, стала объектом заискивания женщин-гостей. В конце концов, мужья или сыновья этих женщин служили при дворе, и если бы они смогли заслужить благосклонность первого помощника Шэня, то взлёт по карьерной лестнице был бы не за горами.

Се Хуэйлань вышла замуж недавно и была одета весьма торжественно: на голове — причёска дицзи с золотыми нитями, на висках — цветные украшения хуадянь, на ней была куртка из белого атласа, подпоясанная синей атласной юбкой «лошадиная морда», что выглядело достойно и элегантно.

Се Хуэйлань, что и говорить, была из знатной семьи — она с лёгкостью общалась с дамами, оправдывая запросы леди. Однако, если приглядеться, нетрудно было заметить, что меж её бровей будто витала лёгкая печаль.

И это неудивительно: родная младшая сестра, находящаяся в расцвете лет, выходила замуж за старого евнуха в качестве наложницы. Пусть даже этот старый евнух — всеильный глава Восточной Ограды, это всё равно нельзя было назвать хорошей партией. Как могла старшая сестра радоваться?

Присутствующие дамы все были прозорливы и, естественно, не стали бы бестактно касаться больного места госпожи Се, а намеренно стали вовлекать её в разговоры о том о сём.

Одна дама, с головы до ног усыпанная жемчугами и яшмой, с улыбкой произнесла:

— Свадьба вашей барышни Шэнь и чжуаньюаня Вэя состоится всего через три дня. Должно быть, в вашем доме сейчас очень оживлённо?

Под «барышней Шэнь» она подразумевала единственную законнорождённую дочь первого помощника Шэнь Цзюньжу — Шэнь Ичань. Эта Шэнь Ичань была первой из знатных девиц столичного круга, красавицей-аристократкой. Не только необычайно красивая, но и превосходно владеющая цинь, игрой в го, каллиграфией и живописью.

Се Хуэйлань мягко улыбнулась и сказала:

— Благодарю за заботу. Действительно, всё готовится в спешке.

Та дама сказала:

— Образ и внешность вашей барышни Шэнь и вправду уникальны во всей столице. И лишь чжуаньюань достоин быть ей парой!

Кто-то рядом подхватил:

— Именно так! Чжуаньюань молод и красив, талантлив и многогранен. С барышней Шэнь они

— идеальная пара, юноша талантлив, девица прекрасна, созданы Небом и Землёй друг для друга!

Се Хуэйлань беззвучно улыбнулась, но в улыбке её читалась некоторая натянутость, а печаль меж бровей, казалось, стала ещё гуще.

В этот момент руководитель труппы Цинчунь подошёл и спросил:

— Осмелюсь спросить, какие пьесы почтенные гости желают заказать?

Все не желали перетягивать на себя внимание хозяев, поэтому задача заказать пьесу выпала Се Хуэйлань.

Прекрасные глаза Се Хуэйлань скользнули по длинному списку названий пьес и наконец остановились на одной строчке мелких иероглифов.

Руководитель труппы тоже был пронырой. Проследив за взглядом Се Хуэйлань, он тут же ахнул:

— Мадам действительно обладает превосходным вкусом! Эта пьеса «Ароматная спутница» — наша коронная, в прошлом году, когда мы выступали во дворце, государыня-матушка не могла нарадоваться, хвалила без устали!

— О? Неужели так хороша? — Услышав, что хвалила сама вдовствующая императрица, все сразу же заинтересовались.

Се Хуэйлань кивнула:

— Хорошо, закажите эту «Ароматную спутницу».

Гу Хуайцин беспокоился, что в заднем зале ещё могли скрываться убийцы. Проверив зону для мужчин-гостей, он перешёл в зону для женщин.

Мужчины и женщины должны были быть разделены, мужчинам-гостям не полагалось входить в женскую зону. Однако Гу Хуайцин был евнухом, и для него, естественно, таких ограничений не существовало.

Гу Хуайцин откинул жемчужную занавесь и уверенно вошёл в женскую ложу.

На сцене две прима-хуадань труппы Цинчунь нежно обнялись и, слившись воедино, с чувством пели дуэтом, представляя картину неразлучности.

Происшествие с убийцами за пиршественным столом ещё не достигло женской половины, поэтому дамы всё ещё были погружены в праздничную атмосферу: ели изысканные закуски и наслаждались представлением.

Внезапно увидев, как в дверь входит незнакомый мужчина, дамы выразили удивление.

На Гу Хуайцине не было одежды евнуха, и выглядел он словно красивый и благородный молодой господин. Молодые дамы покраснели от стыда, прикрыли лица веерами или шёлковыми платками, а некоторые смелые украдкой бросали на него взгляды.

Несколько старших дам выразили явное недовольство и, похоже, вот-вот собирались сделать выговор.

Гу Хуайцин, ничуть не смущаясь, слегка улыбнулся и сказал:

— Гу Хуайцин из Восточной Ограды почтительно приветствует вас!

Великое имя Гу Хуайцина из Восточной Ограды действительно гремело по всей столице, не было никого, кто бы о нём не слышал. Присутствующие дамы тоже давно о нём слышали, но не ожидали, что это столь молодой и красивый человек. Что такой выдающийся человек оказался евнухом, — в глазах многих дам читалось сожаление.

Гу Хуайцин спокойно выдерживал любопытные взгляды женщин, словно давно привык к тому, что его разглядывают. Обмениваясь с дамами светскими любезностями, он быстро обошёл комнату по кругу и, убедившись, что убийцы не прячутся, успокоился.

<http://bllate.org/book/16283/1466615>